

Счастлиное лето Марины Цветаевой и Сергея Эфрона

Тамара Александрова

Они встретились – семнадцатилетний и восемнадцатилетняя – на пустынном, усеянном мелкой галькой, коктебельском, “волошинском” берегу. Она собирала камешки, он стал помогать ей – красивый грустной и кроткой красотой юноша, почти мальчик, с поразительными, огромными глазами. Заглянув в них и прочтя наперед, Марина загадала: если он найдет и подарит мне сердолик, я выйду за него замуж. Конечно, сердолик он нашел и вложил ей в ладонь – розовый, изнутри освещенный, крупный камень, который она хранила всю жизнь...

Лето 1911 года Марина Цветаева назвала “лучшим из взрослых лет”. Тогда юные Марина и Сергей Эфрон сбежали из Коктебеля, где были у всех на виду. Казалось, впереди бесконечная счастливая жизнь. 8 июля они отправляются в уфимские степи, “на кумыс”. Кто посоветовал им поехать в Усень-Ивановский завод близ Белебея – неизвестно.

Из заметок местного краеведа П.В.Кудиновой: “Не так уж давно здесь росли дремучие леса, отсюда берет начало некогда кристально чистая (до сих пор водится хариус) река Усень. Природа была настолько красивой, а воздух и

вода такими чистыми, что каждое лето сюда приезжали отдыхать сотни людей из Москвы, Петербурга и даже Средней Азии. В селе были две кумысолечебницы. Содержали их братья Баязит и Шингарей Китаевы...”

Сохранилось письмо самой Марины Цветаевой М.Волошину, написанное по приезде. В нем такие строки: “Сереженька здоров, пьет две бутылки кумыса в день... Здесь много берез и сосен, небольшое озеро, мельница, речка. Когда начинается тоска по Коктебелю, роюсь в узле с камешками...”

Марина и Сергей сняли комнату в доме на улице Квашинка (ныне улица Марины Цветаевой). О том, как проходили их дни в Усени, – рассказ Василия Гнусина, записанный его дочерью П.В.Кудиновой:

“В 1911 году в старообрядческой Усень-Ивановской церкви служил священник Плавтов. У него было двое детей – Леонид и Лариса, они учились в Петербурге. Летом приезжали на каникулы. А к лесничему Усень-Ивановского лесничества А.Ф.Кириянову каждое лето приезжал его родственник Александр, студент Петербургского университета. Были ли знакомы с Александром Леонид и Лариса раньше –

Село Усень-Ивановское. Памятник Марине Цветаевой
Перед ним всегда цветы...

не знаю, но в то лето они часто встречались в церкви и на праздниках. Александр дружил с Ларисой.

В июле того же 1911 года в Усень-Ивановский завод на кумыс приехали еще двое: девушка и юноша. И вот вся эта молодежь стала появляться вместе – то в сосновом бору, то в березовой роще на вырубках (так мы называли места, где был вырублен лес). Я заинтересовался вновь приехавшими девушкой и юношей, решил с ними познакомиться.

Однажды направился к столовой, которая была специально построена для отдыхающих. Прихватил с собой цыпленка жареного – даже не одного, а двух. Стою, дожидаясь у входа наших кумызников (так их называли жители села – не кумысники, а произноса через букву “з”). Наконец, выходит из столовой эта девушка – красивая, подстриженная под кружало, молоденькая (лет ей 19) и с ней юноша. Я спрашиваю: “Вам не надо жареного цыпленка?” Девушка обращается к своему другу или родственнику: “Сережа, возьмем, что ли? Уж очень мальчик хорошенький, смелый!” “Ну как, Мариночка, не взять у такого красивого паренька!” Вот так я и узнал, что девушку зовут Мариной, а юношу Сергеем. Марина спрашивает у меня: “Как твое имя?” Я отвечаю: “Васька”. “Какое имя хорошее, простое. Сколько стоят твои цыплята?” Я отвечаю: “Нисколько. Берите так”. “Как нисколько?” – удивилась Марина. А Сергей рядом стоит и улыбается. Марина говорит: “Мама твоя может тебя поругать”. “Нет, – отвечаю я, – она у нас добрая”.

Потом я стал приносить им масло, яйца, цыпляток жареных на квартиру, но они уже платили деньги. Марина меня называла – Василек.

Бывало, приду я в сосновый бор с товарищами, а там уж собрались все пятеро приезжих: Леонид, Александр, Лариса и Марина с Сергеем. Марина читала книги, потом говорила: “А вот я написала стихотворение, хотите послушать?” И начинала читать. Как-то спрашивает меня: “Ну, как, Василек, нравится тебе?” А я, смутившись, в ответ: “Хорошо читаешь, нравится!” Позже товарищи, которые видели это, стали допытываться: “Откуда тебя, Васька, она знает? И называет как чудно – Василек!” Я отвечаю, мол, познакомился с приезжей в столовой.

Так я подружился с новыми отдыхающими, часто катал их на лодке в барском пруду. Ходили все вместе: я, Марина, Сергей, Александр, Леонид и Лариса.

В августе Марина и Сергей покинули Усень-Ивановский завод. Марина мне оставила стихотворение, написанное ею о красоте

усеньской природы. Потом прислали письмо. Писали, что скучают об Усени, о природе, о рыбалке. Во время пожара в 1921 году сгорел наш дом, погибло все имущество, так пропали то стихотворение и письмо”...

Музей Марины Цветаевой, открытый в 1992 году на Белебеевской земле, рассказывает о счастливых днях юной поэтессы. Побывайте здесь, и к вам придет незабываемое ощущение встречи, как это передал в своем стихотворении “Праздник Цветаевой в Усень-Ивановском” башкирский поэт Мансур Сафин:

*И земляника, и рябина,
И сосен вековой наряд –
Здесь все, Цветаева Марина,
О Вас с любовью говорят.
Пройду по Пушкинской аллее.
Сверну на Девичий родник, –
Чтоб облик Ваш, в листве белея,
Передо мною вдруг возник.
...Тропа усеяна душицей,
Росинка на листке дрожит.
Марина в платьице из ситца
С Сергеем на родник бежит.*

С. Усень-Ивановское

М. Цветаева

На радость

С.Э.

Ждут нас пыльные дороги,
Шалаши на час
И звериные берлоги
И старинные чертоги...
Милый, милый, мы, как боги:
Целый мир для нас!

Всюду дома мы на свете,
Все зовя своим.
В шалаше, где чинят сети,
На сияющем паркете...
Милый, милый, мы, как дети:
Целый мир двоим!

Солнце жжет, – на север с юга,
Или на луну!
Им очаг и бремя плуга,
Нам простор и зелень луга...
Милый, милый, друг у друга
Мы навеки в плену!

1911 год